

У департамента полиции Михара сел на трамвай, идущий в Синдзюку.

Вечерело, был девятый час. Часы "пик" давно уже прошли. Вагон был наполовину пустой. Михара уселся и скрестил на груди руки. Приятно покачивало.

Он любил трамвай. Часто ехал просто так, без определенной цели. Особенно если нужно было о чем-нибудь подумать. Небольшая скорость, равномерное покачивание. Короткие остановки, скрежет колес и снова покачивание. Зыбкая ограда, отделяющая от внешнего мира. Можно спокойно отдаться течению мысли.

...Ясуда без особых на то причин телеграммой вызвал служащего "Футаба-секай" на вокзал в Саппоро. Зачем ему понадобился Каваниси?.. Михара смотрел прямо перед собой. Ни разговоры пассажиров, ни скрежет тормозов ему не мешали... Вызвал потому, что хотел, чтобы Каваниси увидел, как он, Ясуда, прибыл в Саппоро экспрессом "Маримо". То есть Ясуда показался Каваниси и обеспечил таким образом себе на всякий случай алиби.

Алиби? Мысли Михары зацепились за это слово. Алиби, алиби...

Доказательство отсутствия... Какого отсутствия?

И Михара попытался точно сформулировать свои смутные чувства. Отсутствия на Кюсю, на Касийском взморье, вот где. Доказательство отсутствия на месте происшедшего самоубийства.

Михара вытащил из кармана расписание поездов, с которым последнее время не расставался. Саяма и О-Токи умерли между десятью и одиннадцатью вечера 21 января. После этого часа из Хакаты на Токио есть только один поезд, экспресс "Сацума", который отправляется утром следующего дня в 7 часов 24 минуты. В то время, когда Ясуда в 20 часов 44 минуты появился на вокзале в Саппоро и встретился с Каваниси, экспресс только что выехал из Киото. Именно это и хотел доказать Ясуда. Доказать свое отсутствие на месте самоубийства влюбленных. Но почему доказательство отсутствия так важно для Ясуды?..

- Очнитесь! - кондуктор дотронулся до плеча Михары.

Трамвай стоял на конечной остановке в Синдзюку. Михара вышел. Он не знал, что делать. Потоптался на месте. Потом сел в другой трамвай, идущий в Огикубо.

...Еще одна деталь в поступках Ясуды подтверждает это. Те самые четыре минуты на Токийском вокзале. До сих пор Михара думал, что тогда Ясуда просто хотел показать официанткам "Коюки", как Саяма и О-Токи вместе садятся в поезд. Теперь в голову пришло, что ему надо было еще и подчеркнуть, что он не имеет никакого отношения к этой поездке. Он обронил тогда такую фразу:

"Смотрите, Саяма и О-Токи садятся в экспресс "Асакадзэ"...". Они садятся, а он, Ясуда, при чем? Он ведь сел тогда на электричку Йокосукской линии. Вот вам и доказательство отсутствия на месте происшествия! Кроме того, Ясуда на следующий вечер появился в "Коюки". И через день опять появился. словно на чем-то настаивал.

Случайные очевидцы на Токийском вокзале, следовательно, были не случайными. Это подстроено Ясудой. То же самое с Каваниси на вокзале в Саппоро. Чтобы доказать, что его, Ясуды, не было на том месте, где произошло самоубийство влюбленных.

И все же преднамеренные действия Ясуды на Токийском вокзале и в Саппоро были каким-то образом связаны с третьим местом, с пригородом Хакаты, на Касийском взморье. Михара

пришел к неколебимой уверенности, что Ясуда действительно там присутствовал, уж очень сильно было его стремление доказать обратное. Если свидетельства подстроены, следовательно, они ложные и в действительности все должно быть иначе. Да, 21 января между десятью и одиннадцатью вечера Ясуда стоял на побережье Касии, там, где Саяма и О-Токи покончили самоубийством! И не просто стоял, а что-то делал! Что-то делал...

Что – пока неизвестно. В эти минуты Ясуда смотрел на Кэнити Саяму и О-Токи, видел, как они приняли яд, как упали. Он не отсутствовал, а присутствовал.

На это указывают усилия Ясуды доказать обратное.

Логически такое построение вполне допустимо. С другой стороны, если Ясуда был там, значит, он выехал из Хакаты на следующее утро, в 7.24, экспрессом "Сацума". Но "Сацума" прибывает в Киото в 20.30 и отправляется оттуда в 20.44, то есть в то самое время, когда Ясуда улыбался Каваниси на вокзале Саппоро, на Хоккайдо. Нельзя допустить, что Каваниси врет. Здесь и подозрений быть не может. Ведь около девяти вечера Ясуда появился в гостинице "Марусо". В это время экспресс "Сацума" мчался по берегу озера Бивако. Как же быть с противоречиями?

Ведь фактов много. Пароходный бланк с фамилией Ясуды. Тоже неопровержимое доказательство того, что Ясуда ехал из Аомори в Хакодате. Да, это стальной молот, вдребезги разбивающий хрупкую скорлупу логики Михары.

Но сердце подсказывало другое. Инстинктивное недоверие к Тацуо Ясуде не позволяло согласиться с доводами действительности.

– Послушайте! – сказал кондуктор над ухом Михары.

Конечная остановка – Огикубо. Вагон был пуст. Михара сошел. На этот раз он сел в электричку и поехал обратно.

Ясуда великолепно все подстроил. Но прочность здания призрачна, где-нибудь да есть слабое место. Но где?

Михара продолжал думать, прикрыв глаза и подставив лицо ветру. Минут через сорок он вдруг очнулся и взглянул на висевший перед ним плакат.

Какая-то реклама косметических средств. Михара не отрываясь смотрел на плакат. Но дело было не в косметике – он вспомнил пароходный бланк с именем Есио Исиды.

2

– Мы выяснили кое-что об Исиде, – сказал инспектор Касаи.

Разумеется, Касаи не направил сыщика прямо к Есио Исиде, не следовало его настораживать. Он и без того был слишком возбужден расследованием. Инспектор подошел к этому делу осторожно. "Выяснили" означало – узнали через третьи руки.

Действительно, 20 января он отправился в командировку на Хоккайдо. Выехал с вокзала Уэно экспрессом "Товада" в 19.15. В Саппоро прибыл 21 января в 20 часов 34 минуты на экспрессе "Маримо". Следовательно, он ехал в тех же поездах, что и Ясуда.

Касаи показал запись пути следования Исиды. Исида не сошел в Саппоро, а поехал дальше, до Куширо. А затем совершил инспекционную поездку по другим районам Хоккайдо.

- Попробовали наметнуть на Ясуду. Исида сказал, что да, действительно, до Саппоро они ехали в одном поезде. Оба во втором классе, но в разных вагонах.

Как говорит Исида, Ясуда часто приходил к нему в вагон. Да, он прекрасно знает Ясуду, тот часто бывает по делам в их министерстве.

Так изложил Касаи результаты проверки.

Михара совсем упал духом. Еще один свидетель, что Ясуда ехал именно этим поездом. И на этот раз настоящий, неподстроенный. Крупный чиновник, день его командировки и путь следования определены заранее. Его имя значится среди пассажиров парохода, курсирующего между Аомори и Хакодате. Здесь не может быть ни малейшего сомнения.

- Послушай, - сказал, поднимаясь, Касаи. - Погода отличная, давай пройдемся немного.

Улицы утопали в солнце. Яркие лучи возвещали начало лета. Многие уже ходили без пиджака.

Инспектор шагал впереди. Они пересекли трамвайные пути, пробрались сквозь поток машин и остановились у крепостного рва. Белые стены императорского дворца сияли. После мрачной комнаты департамента эта белоснежная чистота слепила глаза. Инспектор прошелся вдоль рва, отыскал свободную скамейку, уселся. Со стороны могло показаться, что двое служащих удрали с работы и решили позагорать.

- Пока ты был в командировке на Хоккайдо, мы тут проверили отношения Саямы и О-Токи, - сказал Касаи.

Михара с недоумением посмотрел на инспектора. Проверять отношения влюбленных, покончивших самоубийством по сговору? Зачем это нужно?

- Конечно, проверять отношения людей, настолько близких, что они вместе покончили самоубийством, как будто и не имеет смысла. Но на всякий случай мы это сделали, - словно поняв недоумение Михары, сказал Касаи. - Как видно, уж очень тайно они встречались. Не нашлось ни одного человека, который бы знал об этой связи. Официантки "Кою-ки" были поражены, узнав, что Саяма любовник О-Токи. А у женщин, работающих в подобных местах, на такие вещи острый нюх.

Но за ней они ничего не замечали, ничего. Но...

Касаи на минуту замолчал и закурил. По-видимому, он собирался сказать нечто важное.

- ...Но у О-Токи, вероятно, все-таки был любовник. Она снимала комнату в маленьких номерах. Ей часто звонили по телефону. По словам управляющего, звонил женский голос. Женщина называла себя "Аояма". В трубке иногда слышалась музыка. Может быть, она работала в кафе. Но управляющий говорит, что эта самая Аояма звонила только ради приличия, а когда О-Токи брала трубку, женщину сменял мужчина. Так он считает. После этих звонков О-Токи всегда быстро одевалась и уходила. Это началось примерно за полгода до ее смерти. К себе О-Токи никогда не приглашала мужчин. Значит, она соблюдала большую осторожность, встречаясь с любовником.

- И этот любовник - Саяма? - спросил Михара, чувствуя смутное беспокойство.

- Очевидно. Его мы тоже проверили. Здесь удалось узнать еще меньше. Он, оказывается, был очень замкнутым человеком, к тому же малодушным. Не в его характере было

распространяться о своих любовных связях. Но, поскольку они вместе покончили с собой, не приходится сомневаться, что именно он и был любовником О-Токи.

Но в тоне Касаи не было обычной уверенности, вескости. Это еще больше увеличило смутное беспокойство Михары.

– Пробовали проверить любовные связи Ясуды, – Касаи окинул взглядом вершины сосен.

Михара уставился на инспектора. Он понял, что за время его отсутствия вокруг начальника завертелись невидимые водовороты. Разумеется, Касаи только маленькая клеточка огромного организма, именуемого сыском.

– И здесь ничего не удалось выяснить, – пробормотал он, не глядя на Михару, – Тацуо Ясуда только раз в неделю бывает в Камакуре. К тому же его жена тяжело больна. Поэтому вполне возможно допустить существование связей с другими женщинами. Но никаких данных об этом нет. Если у него и есть любовницы, то он так искусно скрывает все свои встречи с ними, что никто о них не знает. Конечно, может быть, это только наши домыслы, а на самом деле он верный муж, однолюб, преданный своей жене. Действительно, проверка показала, что отношения между супругами хорошие, ровные. По-видимому, они очень дружны.

Михара кивнул, он это почувствовал, когда был в Камакуре у жены Ясуды.

– И О-Токи, и Саяма, и Ясуда, конечно, если у него тоже были связи, очень хорошо умели скрывать свои любовные дела от чужих глаз.

От этих слов у Михары стукнуло сердце. Он почувствовал, что смутное предчувствие начинает принимать определенные очертания. Он крикнул:

– Господин инспектор, что-нибудь случилось?

– Да, случилось, – отрезал Касаи. – Начальник сыскного отдела вдруг заинтересовался этим самоубийством.

Михара понял, что этот интерес вспыхнул не сам собой. На начальника нажали сверху.

Он был прав, Касаи подтвердил это.

3

На следующий день, когда Михара пришел в отдел, Касаи подозвал его.

– Заведующий сектором министерства Н сделал нам заявление, – опершись локтями о стол и скрестив пальцы, сказал Касаи. Так он делал всегда, когда бывал чем-нибудь озабочен. – Нет, не сам приходил, прислал секретаря. Вот его визитная карточка.

На визитной карточке было написано: "Китара Сасаки, секретарь отдела министерства Н". Михара ждал, что скажет Касаи.

– Этот чиновник от имени Исиды сделал примерно следующее заявление. На днях господин Х навел у меня справки о Тацуо Ясуде. Поскольку этим интересуется департамент полиции, я и делаю это заявление. 20 января, когда я ехал в командировку, я видел Ясуду, он ехал в том же поезде. Правда, мы были в разных вагонах, но он иногда заходил ко мне. Если вам требуются другие свидетели, видевшие Ясуду, можете обратиться к чиновнику губернаторства

Хоккайдо Кацудзо Инамура. Он также ехал в этом поезде от Хакодате. Господин Инамура видел Ясуду после станции Отару, когда тот перед прибытием в Саппоро пришел со мной попрощаться. Я их и познакомил. Вероятно, он запомнил Ясуду.

- Подумать только, как старается ради Ясуды! - сказал Михара.

- А можно и иначе рассматривать, - улыбнулся Касаи, - узнал, что полиция интересуется Ясудой, и решил нам помочь...

Михара понял намек.

- А какие отношения между этим самым Исидой и Ясудой?

- Ну, чиновник и коммерсант, поддерживающий деловые отношения с министерством. Примерно можно догадаться какие. Особенно если Исида один из подозреваемых в деле о взяточничестве. Но пока что между ними не выявлено никаких связей, которые могли бы нас заинтересовать. Наверняка Ясуда делал Исиде подарки на Новый год и ко дню поминовения умерших. Ясуда ведь довольно основательно связан с министерством. Возможно, в знак благодарности Исида и сделал это заявление. - Касаи хрустнул сплетенными пальцами. - Благодарность тут или неблагодарность, нам от этого не легче. Правда, я все-таки отправил телеграмму с запросом этому самому чиновнику губернаторства Хоккайдо, но ответ и так ясен. Разумеется, слова Исиды подтвердятся. Подтвердятся, что Ясуда действительно ехал 21 января на экспрессе "Маримо".

Появился еще один очевидец. Совсем приуныв, Михара отошел от стола инспектора.

Был первый час. Михара поднялся в столовую, на пятый этаж. Большая столовая, как в провинциальных универсальных магазинах. В окно падали яркие лучи солнца. Михаре не хотелось есть. Он налил чаю, сел, сделал глоток и тут же вытащил записную книжку, заработал карандашом.

"Поездка Тацуо Ясуды на Хоккайдо.

1) Бланк пароходства линии Аомори-Хакодате заполнен самим Ясудой (пароход № 17, в Хакодате состав подсоединяется к экспрессу "Маримо").

2) Свидетельство заведующего отделом Исиды.

3) Чиновник губернаторства Хоккайдо после Отару видел Ясуду, с которым его познакомил Исида.

4) На вокзале в Саппоро Ясуду встретил Каваниси".

Михара задумался. Эти четыре пункта были неколебимы, словно каменные глыбы. Но необходимо их поколебать, опровергнуть. Опровергнуть во что бы то ни стало!

Но какая связь существует между экспрессом "Сацума", который выехал 21 января в 7.24 из Хакаты, и экспрессом "Маримо", в тот же день в 20.34 прибывшим в Саппоро? Связать их невозможно. А если невозможно, значит, ничего не могло и быть. Да, да, ведь Ясуда действительно появился на вокзале в Саппоро.

Обхватив голову руками, Михара чуть ли не в сотый раз перечитывал свою запись. Вдруг одно обстоятельство привлекло его внимание своей странностью.

Чиновник губернаторства Хоккайдо господин Инамура видел Ясуду после того, как экспресс проехал станцию Отару. Ясуда в это время пришел из другого вагона, чтобы попрощаться с Исидой. Пожалуй, странно, что до станции Отару Ясуда ни разу не пришел к Исиде.

Ведь и Ясуда, и Исида, и Инамура сели в Хакодате в один и тот же поезд.

Пусть они ехали в разных вагонах. Почему же Инамура до станции Отару ни разу не видел Ясуду? Ведь Исида сказал, что Ясуда неоднократно приходил к нему в вагон.

Михара еще раз просмотрел расписание и выяснил, что от Хакодате до Отару пять часов езды. Быть не может, чтобы Ясуда целых пять часов сидел в другом вагоне и ни разу не пришел к своему покровителю, с которым он в таких хороших отношениях. А если рассуждать дальше, то вообще странно, почему Ясуда и Исида не сели в один вагон, чтобы за беседой скоротать длинную дорогу. Ну хорошо, допустим, что Ясуда постеснялся это сделать. Но зайти-то он мог за эти пять часов.

Господин Инамура абсолютно нейтральное третье лицо.

И вот он почему-то увидел Ясуду только тогда, когда проехали станцию Отару. Не значит ли это, что Ясуда сел в экспресс "Маримо" в Отару? Тогда все понятно. Понятно также, почему Ясуда ехал в другом вагоне, – он не хотел, чтобы знали, где он сел в поезд. Когда экспресс отошел от этой станции, он отправился к Исиде, а Инамура подумал, что Ясуда едет от Хакодате.

Михаре показалось, что сквозь плотную пелену тумана блеснул слабый луч света. Сердце у него забилось чаще.

С другой стороны, вряд ли Ясуда сел в поезд в Отару. Ведь для этого нужно было выехать из Хакодате еще раньше, до экспресса "Маримо".

Однако это предположение дало новый толчок мыслям Михары. Правда, все пока продолжало оставаться неясным. В то же время он пришел к твердой уверенности, что здесь что-то кроется. Кроется за ширмой неопровержимой истины.

"Почему Ясуда сел в экспресс "Маримо" на станции Отару? Почему ему нужно было сесть именно в Отару?" – словно рефрен твердил про себя Михара.

Если Ясуда сел в Отару, он должен был приехать на поезде, вышедшем из Хакодате раньше "Маримо". До "Маримо" есть еще один экспресс, "Акасия", в 11.39. А еще раньше есть два почтовых поезда и экспресс, отбывающий из Хакодате в шесть утра. Но все это немыслимо, совершенно уж немыслимо.

Михаре было необходимо заставить Ясуду стоять на месте самоубийства влюбленных, на Касийском побережье, на острове Кюсю, между десятью и одиннадцатью вечера 20 января. Что там делал Ясуда, об этом можно подумать и потом. Но он был, был там! Но ведь в этом случае он мог уехать из Хакаты только на следующее утро. Экспресс на Токио шел в 7.24. Далее ему нужно было попасть на Хоккайдо. Как ни ломай голову, получается заколдованный круг.

– Не мог он попасть за такой короткий срок из Хакаты на Хоккайдо, разве что у него были крылья, – подумал вслух Михара и тут же споткнулся на последней ступени. Нет, на лестнице было светло. Он едва не закричал. Как же он до сих пор не подумал об этом! У него зазвенело в ушах.

Чуть ли не бегом он бросился к себе в отдел. Дрожащими пальцами начал листать расписание. Расписание воздушного сообщения. Для верности еще раз просмотрел маршруты самолетов за январь по всем числам.

Фокуока 8.00 – Токио 12.00 (№302) Токио 13.00 – Саппоро 16.00 (№503) Нашел! Михара глубоко вздохнул. В ушах все еще звенело.

Ну конечно же, Ясуда был на Кюсю и вылетел из Хакаты 21 января в 8 утра.

Через Токио на Хоккайдо. В 16 часов он уже находился в Саппоро. Как же Михара до сих пор не догадался о пассажирских самолетах? Втемяшились ему в голову эти поезда! Прилип к экспрессу "Сацума", отправлявшемуся из Хакаты в 7.24 утра. Эх, стукнуть бы как следует по своей тупой башке! Теперь конец сомнениям.

Михара позвонил в воздушное агентство "Нихон". Справился, сколько времени идет автобус от саппорского аэропорта Титосэ до города.

– Примерно час двадцать минут. А в городе от автобусной станции до вокзала десять минут ходьбы, – был ответ.

Следовательно, Ясуда приехал в Саппоро примерно в 17.30. "Маримо" прибывает в 20.34. Целых три часа свободного времени. Что же он делал в Саппоро?

Пальцы Михары снова заскользили по строчкам расписания поездов на Хакодатской железнодорожной линии. Есть почтовый поезд, отправляющийся из Саппоро в 17.40. Он приходит в Отару в 18.44. Далее. Та же линия, только движение в обратном направлении. Экспресс "Маримо", выходящий из Хакодате в 14.50, прибывает в Отару в 19.51. Между этими двумя поездами перерыв более часу, точнее час семь минут. Ясуда мог спокойно дожидаться "Маримо" и сесть в поезд, чтобы ехать обратно в Саппоро. Сразу же после посадки показывается Инамура.

Теперь ясно, почему Ясуда впервые появился в вагоне Исиды только тогда, когда проехали Отару. Он не стал попусту тратить время в Саппоро. Прибыв в город на автобусе, быстрым шагом за десять минут дошел до вокзала и как раз успел к отходу почтового поезда. Незначительные отрезки времени – десять минут в Саппоро, час в Отару – Ясуда использовал с максимальной выгодой. Тот же прием, что и на Токийском вокзале. Михару поразила гениальная способность Ясуды пользоваться временем.

Михара подошел к столу инспектора, показал расписание и все объяснил. Его голос еще дрожал от возбуждения.

– Молодец, докопался! – Касаи посмотрел ему прямо в глаза. Слова прозвучали резко, отрывисто.

– Молодец, прекрасно! – повторил он возбужденно.

– Итак, алиби Ясуды рухнуло. Или, может быть, вообще странно говорить о его алиби? – через некоторое время сказал инспектор.

– Почему же странно? Все факты, делавшие невозможным присутствие Ясуды на месте самоубийства, теперь не имеют значения, – возразил Михара.

Действительно, таково было его убеждение.

- Следовательно, если это не невозможно, он мог присутствовать при самоубийстве... - Касаи постучал костяшками пальцев по столу.

- Разумеется, - решительно ответил Михара.

- Тогда тебе придется объяснить, по какой причине, - инспектор снова уставился на Михару.

- В данный момент я не могу этого сделать, - Михара мучительно сдвинул брови.

- Хочешь сказать, что многое тебе самому еще неясно?

- Да.

- Например... алиби Ясуды еще не полностью опровергнуто...

У Касаи было сложное выражение лица. Михара понял.

- Показания заведующего сектором Исиды?

- Н-да...

Их взгляды встретились. Это продолжалось несколько секунд. Касаи первым отвел глаза.

- Исидой можешь не заниматься, - сказал инспектор, - я беру его на себя.

- А кроме этого, есть и другие нерушимые преграды, - продолжал Касаи. - Что поделаешь с пароходными бланками? Это тебе не показания свидетелей, в которых можно усомниться, а железное вещественное доказательство.

Да. Именно поэтому тогда на вокзале в Хакодате Михара почувствовал себя раздавленным. Но, как ни странно, сейчас такого чувства не было.

Действительно, перед ними еще была крепкая стена вещественных доказательств.

Но это больше не подавляло.

- Ну что ж, - сказал Михара, - с вашего позволения, попытаюсь опровергнуть и это. Тут Касаи впервые улыбнулся.

- Какой энтузиазм! Совсем другим стал, чем тогда, когда вернулся из командировки на Хоккайдо. Ну ладно, давай действуй.

Когда Михара хотел уже отойти от стола, Касаи, слегка приподняв руку, остановил его.

- Да-да... Исида-то хотел оказать услугу Ясуде, а кончик хвоста и увяз...

Вот как бывает...

Михара считал, что выдумка Ясуды относительно его поездки на экспрессе "Маримо" теперь опровергнута. Остается только доказать это. Он набросал на бумаге план действия.

"Выяснить, кто абонировал место в самолете, вылетевшем из Фукуоки 21 января в 8.00, и в самолете, вылетевшем из Токио на Саппоро в тот же день в 13.00".

Однако... Михара задумался. Ясуда говорит, что 20 января в 19.15 он выехал из Токио с

вокзала Уэно экспрессом "Товада", отправляющимся в Аомори.

Следовательно, 20-го он был в Токио. Ясуда ведь мог предположить, что это дело будут расследовать. Значит, он все продумал и не мог отсутствовать весь день двадцатого. Кто-нибудь да видел его в Токио. Или служащие его конторы, или еще кто-нибудь в другом месте. А если он выехал в Хакату после полудня поездом, то не мог бы успеть к тому времени, когда произошло самоубийство.

Значит, и в этом случае он воспользовался воздушным транспортом.

Михара снова взялся за расписание движения самолетов. Последний самолет из Токио на Фукуоку вылетает в 15.00 и прибывает на место в 19.20. Очевидно, Ясуда до двух часов побывал где-нибудь в Токио и сообщил кому-нибудь, что уезжает вечером с вокзала Уэно. Потом он исчез. Ничего странного тут нет, все очень правдоподобно.

Михара попробовал записать поезда и самолеты, которыми мог воспользоваться Ясуда.

20 января.

Токио, аэропорт Ханэда, самолет в 15.00 – 19.20, Фукуока, аэропорт Итацуки (затем он останавливается в гостинице в Фукуоке и отправляется на Касийское взморье).

21 января.

8.00. Аэропорт Итацуки, Фукуока; 12.00, аэропорт Ханэда, Токио.

13.00. Аэропорт Ханэда; 16.00, аэропорт Титосэ, Саппоро.

17.40. Выехал почтовым поездом из Саппоро; 18.44, прибыл в Отару; 19.57, выехал на экспрессе "Маримо" из Отару; 20.34 прибыл в Саппоро (и встретился с Каваниси в зале ожидания вокзала).

21, 22 и 23 января прожил в гостинице "Марусо" в Саппоро и вернулся в Токио.

Вот и все. Все точно. Но вдруг, пока Михара перечитывал свою запись, у него возникло одно сомнение.

Почему Ясуда просил Каваниси ждать его в зале? Ясуде было бы гораздо выгоднее, если бы Каваниси видел, как он сходит с поезда. Значит, тут есть какая-то причина. Такой осторожный и хитрый человек, как Ясуда, ничего не станет делать зря.

Михара долго над этим думал, но так и не смог ничего понять. "Ладно, выясним после. Теперь посмотрим, как доказать, что Ясуда был в Хакате".

Снова пришлось писать:

1) Проверить списки пассажиров самолетов, курсировавших в те дни на линиях Токио – Фукуока, Токио – Саппоро. Заодно проверить такси, на котором Ясуда мог доехать из Токио до аэропорта Ханэда. Проверить также автобусы, идущие от аэропорта Итацуки до Фукуоки и от аэропорта Титосэ до Саппоро. Все это было уже давно, и проверка будет нелегкой.

2) Узнать, в какой гостинице остановился Ясуда в Фукуоке.

3) Проверить, не видел ли кто-нибудь Ясуду в поезде из Саппоро до Отару.

Возможно, его видели и в Отару, ведь он провел там около часа в ожидании экспресса "Маримо".

Этого будет достаточно для доказательства его присутствия в Хакате.

Однако третий пункт почти не осуществим. Ну ладно, хватит первого и второго.

Подготовившись таким образом, Михара вышел из департамента полиции. Улицы светлые, веселые. На Гиндзе полно народу. Солнце припекает, лица людей кажутся яркими в ослепительных лучах.

Михара побывал в воздушном агентстве "Нихон" и побеседовал со служащим, в ведении которого были внутренние линии.

- У вас сохранился список пассажиров за январь?

- За январь нынешнего года? Да. Они хранятся у нас в течение года.

- Мне нужно выяснить фамилию человека, который 20 января летел рейсом № 305 из Токио до Фукуоки, 21 января рейсом № 302 из Фукуоки до Токио и в этот же день рейсом № 503 из Токио до Саппоро.

- Один и тот же человек?

- Да.

- Какой непоседа! Такие случаи бывают редко, поэтому выяснить несложно.

Служащий достал списки пассажиров, открыл на странице 20 января. Так, рейс № 305... посадка в Осаке... в Фукуоку прибыли 43 пассажира. Далее рейс № 302, в Токио прибыл 41 пассажир. Рейс № 305 – 59 пассажиров. Фамилии Ясуды в списке не было. Не было и трех одинаковых фамилий.

Разумеется, Ясуда воспользовался чужой фамилией. Михара не удивился.

Изумление вызвало другое – среди 143 пассажиров не было человека с одной и той же фамилией. Что-то тут не так.

- Билеты на самолет приобретают за день вперед?

- Да нет, за день трудно. Дня за три, за четыре надо заказать билет.

Иначе не попадешь на тот самолет, на который хочешь.

Ясуде было абсолютно необходимо лететь 305, 302 и 503-м рейсами, иначе он не смог бы 21 января очутиться в экспрессе. "Маримо". Нет сомнения, что билеты он заказал заранее. Пусть будет вымышленная фамилия, но трех одинаковых в списках нет.

Михара поблагодарил служащего и попросил его разрешения на несколько дней взять списки. Он оставил расписку на своей визитной карточке и ушел. Михара опять приуныл. Силы снова покинули его.

На улице Юракуте зашел в знакомый кафетерий, выпил кофе. В голове было одно и то же – что-то тут не так, что-то не так...

Выйдя из кафетерия, Михара направился в сторону департамента полиции. На перекрестке улицы Хибия пришлось долго ждать. Горел красный свет. Машины неслись сплошным потоком. Сколько их! Самые различные модели и марки. Михара смотрел рассеянно. И вдруг мозг сработал, наверно, от скуки.

Пришла же в голову такая чушь, что Ясуда обязательно во всех трех случаях фигурировал под одной и той же фамилией! А почему бы каждый раз не придумать новую? Может быть, он и не сам заказывал билеты, а делал это через кого-нибудь.

Конечно, Михара допустил ошибку, решив, что если летел один человек, так и фамилия должна быть одна и та же, пусть вымышленная. Он страшно разозлился на себя – видно, вконец отупел.

Наконец вспыхнул зеленый свет, и Михара перешел улицу.

В этих списках скрываются три вымышленные фамилии. Ну что же, проверим все подряд. Они обязательно обнаружатся. И вымышленные адреса всплывут.

Михара вскинул голову. В атаку! Победа не за горами!

4

В отделе он обо всем доложил инспектору. Касаи поддержал его.

– Хорошо, проверим. Всего, говоришь, сто сорок три человека, – он просмотрел списки. – Больше половины столичные жители, остальные – из провинции. Ну что ж, токийцев разделим между всеми нашими сыщиками. А провинциалы... Придется обратиться к соответствующим управлениям полиции.

Сразу же перешли к делу. Сыщики переписали фамилии и адреса.

– У многих есть телефоны, дома или на работе. Можно сразу позвонить, пусть подтвердят, что летели именно этим рейсом.

Потом инспектор повернулся к Михаре.

– Но это еще не все. Впереди самая большая трудность.

– Вы имеете в виду пароходные бланки?

Действительно, эта стена пока стоит неколебимо. Этаким гигант, от которого отскакивают все атаки Михары.

У Михары мелькнула одна мысль. Списки пассажиров самолетов... Пароходные бланки. Между ними есть сходство. И в том и в другом случае имена пассажиров регистрируются... Или он опять ошибается? Надо быть осторожным. Зачастую внешнее сходство может привести к ошибочным выводам.

Михара молчал и поглядывал на Касаи.

– Ну, что у тебя еще?

– А как с тем делом? – спросил Михара.

- Н-да... Вчера меня вызывал прокурор, - инспектор понизил голос, следствие, кажется, зашло в тупик. Основная помеха - самоубийство Саямы.

Ведь помощник начальника отдела - основная фигура в практических делах.

Заведующие отделом в оперативную работу не вникают, полагаются на помощника.

Да, по правде говоря, по-другому и быть не может, так как они в этом просто ничего не смыслят. А помощник начальника обычно долго сидит на этой должности и досконально знает всю механику.

В результате из него получается как бы опытный ремесленник. На более высокие посты его не пускают. Ему только и остается, что смотреть, как более молодые чиновники с университетским дипломом лезут вверх по служебной лестнице. В конце концов махнешь рукой, а что же еще делать? Про себя можешь возмущаться сколько угодно, а если начнешь бунтовать в открытую, так тебе больше не работать в государственном учреждении, - инспектор отпил глоток чая. - Но если случится, что на такого обратит внимание начальство, тут уж он из кожи вон лезет. Появляется крохотная надежда попасть в тот мир, о котором можно только мечтать. Ему кажется, что перед ним открылся путь к карьере. В результате - собачья преданность начальству и лошадиный труд. А что делает начальство? Иногда действительно вознаграждает за усердие и отличную работу. Но если хорошее отношение вызвано просто желанием использовать подчиненного в своекорыстных целях, тогда бедняга попадает в капкан. Начальнику ведь, какое бы высокое положение он ни занимал, невозможно обойтись без квалифицированного, преданного помощника. Тут хочешь не хочешь, а дари человека своей благосклонностью. Одними приказами не обойдешься. Вот помощник ради карьеры и начинает подыгрывать начальству. Это же в человеческой натуре. Кстати, о человеческой натуре. В таких учреждениях почти все отношения строятся на личных симпатиях.

- То же самое и в этом деле. Все упирается в помощника начальника отдела Саяму. Очевидно, он отлично знал свое дело и был прекрасно обо всем осведомлен. Прокурор больше всего жалеет о том, что Саяма умер. Его смерть крайне затруднила следствие, можно сказать, даже завела в тупик. Все нити, ведущие к начальству, держал в руках Саяма. И вот он умер. Чем дальше подвигается следствие, тем больше увеличивается эта брешь. Зато, конечно, высшее начальство испытывает чувство облегчения.

- Заведующий сектором Исида в их числе? - спросил Михара.

- Уверен, что он просто хохочет от радости. Подумать только, какое благородство у этого самого помощника начальника отдела! Берет на свои плечи ответственность за все министерство и кончает счеты с жизнью. Обычная история. Стоит раскрыть крупное дело о взяточничестве, как, глядишь, какой-нибудь чиновник класса помощника начальника отдела раз-раз и покончил с собой.

- Значит, и Саяма...

- Видишь ли, такие люди обычно накладывают на себя руки в одиночку. Во всяком случае, до сих пор было так. А Саяма прихватил на тот свет женщину.

Это новый вариант. Вся история получила любовный оттенок.

Инспектор угрюмо замолчал. Михара прекрасно понимал, над чем задумался Касаи. Но он ничего не сказал. Значит, и прокурор, и начальник сыскного отдела, и инспектор

поддерживают его линию. Михара почувствовал прилив бодрости.

В этот день он тщательно просмотрел все материалы о самоубийстве влюбленных. Описание места происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы, фотографии, показания свидетелей и родственников. Он изучал все заново. Не пропустил ни одной буквы, ни одной запятой. Мужчина и женщина умерли от отравления цианистым калием. Они лежали рядом, чуть ли не обнявшись. Ничего нового в деле он не нашел. Все то же, что читал и видел десятки раз. Никаких подозрительных моментов.

Михара попытался представить себе место происшествия. Где стоял Ясуда? Он был там, был! Ведь не зря же он так тщательно подбирал свидетелей отъезда двух влюбленных.

Через три дня закончилась проверка пассажиров самолетов. Среди фамилий не оказалось ни одной вымышленной. Все пассажиры трех самолетов существовали в действительности. Список был абсолютно точным.

Все сто сорок три человека в один голос заявили: "Да, я летел этим самолетом".

Михара испытал нечто вроде нервного шока. Снова он сжимал голову руками.

Снова мучился.

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42553>